

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Днём Минлань отправила Чанбаю рекомендательное письмо с сочинением Чан Няня. В письме она спрашивала, будет ли у Чанбая время встретиться с этим маленьким мальчиком.

После этого Минлань начала считать.

В древние времена чиновники придавали большое значение времени, когда они начинали работать, но не заботились о времени окончания работы. Однако, Чанбай, как чиновник Императорской Академии, переживал, что он может быть призван Императором в любое время. Поэтому он никогда не осмеливался покидать службу рано. Так что, даже имея время встретиться с кем-то, ему приходилось делать это в свой выходной день. Потребуется много дней, прежде чем он сможет найти подходящую школу и рекомендовать Няня.

После этого, Минлань созвала всех управляющих, чтобы дать им указания. Убедившись, что все хорошо понимают свои обязанности, она объявила, что старшая служанка Цхуй возьмет на себя ответственность за вопросы, с которыми они не смогут справиться в её отсутствие, так же они могут послать кого-нибудь верхом, чтобы сообщить ей о важных вещах, если будет нужно.

— Вы все опытни. Я верю, что вы хорошо справитесь со всем, не важно, нахожусь я здесь или нет, — Минлань с улыбкой села. — Когда я вернусь, я всё проверю.

Все управляющие прекрасно поняли, что хотела сказала Минлань. Прямо сейчас большинство из них занимали свою должность лишь временно. Если они не будут вести себя примерно в отсутствие Минлань, они могут потерять свой пост. Думая об этом, они продолжали кивать.

После этого, Минлань оставила старшую служанку Хуа и домоправительницу Ляо Юн поговорить.

— У тебя есть только одна обязанность: заботиться о Доме Аромата Кардамона, — мягко сказала Минлань старшей служанке Хуа. — Особенно о Жун. Если она заболит, пригласи доктора Чжана из Зала Лилий и Трав и сразу же отправь мне сообщение.

Старшая служанка Хуа про себя похвалила Минлань: «Хороший ход. Она просит меня, слугу, посланную пожилой госпожой Цинь, присматривать за двумя женщинами и девочкой в Доме Аромата Кардамона. Если с ними что-нибудь случится, пожилая госпожа тоже будет вовлечена», — затем она взглянула на домоправительницу Ляо Юн. — «Не знаю, сколько слуг следят за мной для госпожи. Если я посмею что-нибудь устроить, я закончу как старшая служанка Лай».

При таких обстоятельствах старшая служанка Хуа решила быть преданной Минлань, как старшая служанка Тянь.

— Мне не так и много нужно тебе сказать, — Минлань с улыбкой посмотрела на домоправительницу Ляо Юн. — Просто будь осторожна.

— Я запомнила все ваши указания, госпожа, и сообщила людям, которые работают на конюшне, — став выглядеть серьезнее, сказала та, склонив голову. — Если произойдёт что-то важное, вы узнаете об этом в течении двух часов.

Домоправительница Ляо Юн хорошо понимала ситуацию. Она не принадлежала к слугам, которые работали в семье Гу годы. Даже если эти слуги совершат ошибки, их просто отправят домой в память о предыдущих годах. Что касается новых слуг, вроде неё, что были посланы в поместье Чен, они были слугами из семей осуждённых чиновников, что означало, что они обладают довольно плохой репутацией. они совершат какие-нибудь ошибки, Минлань могла продать их, и никто не стал бы её критиковать за жестокость.

Более того, Минлань, только что переехавшей в поместье Чен, должно быть не хватает рук, и ей нужны новые слуги. В это время те, кто продемонстрирует достойное поведение, определённо будет повышен. К тому же старшая служанка Цхуй была уже в возрасте, и ей не хватало сил. Цхуйвей же была ещё слишком молода. Если бы домоправительница Ляо Юн хорошо справлялась со своей работой и завоевала доверие Минлань, она могла занимать важные должности еще как минимум в течении лет десяти.

Домоправительница Ляо Юн втайне решила, что будет очень заботиться о поместье.

Напряженные приготовления к обеду ещё не были закончены. Даньдзю все еще отдавала служанкам указания по упаковке багажа. Погруженные в повозку вещи включали в себя одежду, украшения, сосуды, жаровни и даже круглую деревянную бадью для купания.

Гу Тинье, который нашёл это довольно удивительным, сказал с улыбкой:

— Ты подошла к вопросу очень решительно. Я вижу, ты готова ехать прямо сейчас. Думал, вы отправитесь послезавтра.

Он считал, что все женщины любят долго собираться.

— Я уеду в середине часа Мао (6:30 утра). Даньдзю останется здесь, чтобы закончить со сборами и после этого поедет следом, — говоря это, Минлань аккуратно ставила галочки в списке. — Я прибуду в поместье Дождя до обеда и останусь там на весь день. К тому времени поместье Чёрной Горы должно быть хорошо подготовлено, мы отдохнём там. Скажи А`мену сопроводить Даньдзю вместе с багажом прямо в поместье Чёрной Горы. Спустя несколько дней мы отправимся в поместье Древнего Камня.

Поместье Дождя было частью её приданого, и управляющий Цхуй был тем, кто отвечал за это место. Пожилая госпожа Шен раньше ездила туда дважды в год. Минлань тоже была в этом поместье несколько раз. Там всё работало хорошо, так что в этот раз она ехала туда только для передачи дел. Однако остальные два поместья занимали большую территорию, а управляющие и арендаторы были ей незнакомы. Так что инспекция этих двух мест потребует от неё значительно больших усилий.

— Это лишь несколько поместий. Годовой доход в любом случае не очень значителен. Не беспокойся так об этом, — Гу Тинье слегка нахмурился. Кажется, он несколько пренебрежительно относился к доходам от сельскохозяйственных угодий.

Минлань была с ним сильно не согласна. Суть управления семьей заключалась в том, чтобы рассматривать как нормальные доходы только поступления от собственности, такой как сельхозугодья. В большой семье расходы и доходы от собственности должны быть сбалансированы. После чего дополнительные доходы можно было свободно тратить.

Однако не это было причиной, почему она хотела проконтролировать три поместья.

— Я не беспокоюсь о деньгах, — покачав головой, ответила она. — На самом деле я боюсь, что наша небрежность в управление может привести к неприятностям. Если нам придётся нести ответственность за эти неприятности, кто-нибудь может обвинить тебя в императорском суде.

Когда она в детстве ездила в поместья с пожилой госпожой Шен, она видела детей арендаторов, просящих милостыню на дороге. В тот раз пожилая госпожа Шен рассказывала о том, как злые слуги могут разрушить репутацию своего господина. Скупой господин или управляющие, которые скрывали истинное положение дел, никогда не обращались с арендаторами по-человечески. Над ними не только жестоко издевались, но даже скрывали причины смерти.

С тех пор Минлань помнила слова пожилой госпожи Шен.

Гу Тинье не торопясь откинулся на спинку кровати, перелистывая толстую брошюру. В тусклом свете он смотрел на подобное нефриту утонченное лицо Минлань. Прямо сейчас на ней было белое атласное платье, которое делало её фигуру еще более изящной и нежной. Однако эта маленькая девушка писала что-то на бумаге пурпурной кистью с зеленой нефритовой ручкой с самым серьезным видом. Её пальцы, державшие кисть, были такими же белыми как бумага, а её ногти были окрашены в зеленый цвет светом, отраженным зеленым нефритом. Прямо сейчас она выглядела ребенком, одевшимся как взрослый.

Гу Тинье не отнеся к словам Минлань серьезно и сказал:

— Не мучайся воображаемыми страхами.

Минлань дёрнула носом в его сторону и отложила кисть. После этого она подошла, присела на

кровать и устроилась в руках Гу Тинъе, внезапно спросив его:

— Ты прав. Доходы от поместий не так уж велики. Но что приносит самую большую прибыль?

— Ты поймала меня, — удивлённо ответил Гу Тинъе. — Забой свиней? Грабёж?

«Почему грабёж идёт сразу после забоя свиней?» — подумала Минлань, но она не стала углубляться в это размышление и покачала головой.

— Нет. Я слышала от господина Чжуана, что самые прибыльные виды бизнеса — это добыча соли, шахты, водные перевозки, приграничная торговля и морские перевозки. Другими словами, это все области, где для работы требуется одобрение правительства.

Улыбка на лице Гу Тинъе постепенно исчезла.

— Кто сейчас отвечает за эти важные области? — продолжила Минлань.

Лицо Гу Тинъе побледнело, когда он это услышал. Минлань посмотрела на него и медленно произнесла:

— Я не знаю, кто это, но я уверена, что это не Его Величество.

Взгляд Гу Тинъе стал очень серьёзным. Через какое-то время он кивнул.

— Сначала я ничего не почувствовала. Однако, когда господин Чжуан сказал мне, что государственная казна пуста, я почувствовала, что что-то не так, — тихо сказала Минлань. — Хотя я женщина, я всё же могу сказать, что Его Величество замышляет что-то большое.

Обычно, следствием императорских амбиций становилась централизация государственной власти. Первыми двумя вещами, которые император собирался забрать, были собственность и военная сила. В настоящее время в стране не было недостатка денег, но государственная казна была по-прежнему пуста. Страна не испытывала нужды в солдатах, но они не были под командованием императора.

Легко было представить, что произойдет дальше. Те, кто контролировали эти области, не хотели отказываться от своей власти.

— Накануне Нового Года наши войска одержали крупную победу на северной границе. Вы удачно попали, пробив там брешь. Так как с военными делами там царил беспорядок, Его Величество получил прекрасный предлог уволить бывших чиновников. Думаю, те, кто был вовлечён в приграничную торговлю, должны быть в ужасе, — Минлань отодвинулась от мужчины и, сев выпрямившись на кровати, сказала суровым тоном. — Разве не ты говорил мне,

что Его Величество хочет послать генерала Гэн возглавить гарнизон северной границы? После этого генерал Гэн был обвинён в императорском суде.

— Это произошло так же из-за множества его проступков, — нахмурившись, ответил Гу Тинье. Он хотел сказать, что Минлань догадалась лишь о половине правды.

За одним императорским цензором стояла целая группа императорских цензоров. За группой имперских цензоров находилась целая клика императорских цензоров. Они были связаны друг с другом ещё в своих школах и образовывали прочную сеть. Под благожелательным правлением предыдущего императора большинство из них уже имели связи с благородными семьями, которые формировали новую клику. Эти императорские цензоры имели деньги, власть и поддержку людей. Их сфера влияния захватывала императорский дворец, императорский суд, армию и местные органы власти.

Когда с неба падали сильные дожди, страдали только посеvy. Минлань не собиралась быть пушечным мясом, как семья Гу Тинье.

— Господин Гунсюнь был прав относительно тебя, — Гу Тинье сделал небольшую паузу и спокойно посмотрел на Минлань. Затем он продолжил. — Он сказал мне, что ты хорошо мыслишь и дискутируешь. Он также сказал, что, хотя ты и женщина, твой кругозор также широк, как у лучших советников.

— Я польщена, — покраснела Минлань.

— Но ты никогда не спрашиваешь меня, что происходит при императорском дворе, — удивлённо заметил Гу Тинье.

— Моя бабушка учила меня не спрашивать мужчин об их должностных делах, — застенчиво сказала Минлань, обхватив руками колени и свернувшись калачиком. — Если ты решишь, что мне следует знать, ты расскажешь мне сам.

На самом деле она множество раз хотела спросить об этом.

Гу Тинье долго смотрел на нее многозначительным взглядом.

— Когда я был молод, мой отец сказал мне: «Лучше открытый враг, чем фальшивый друг», — неторопливо произнёс он. — Множество генералов, которые были искусны в ведении войны, погибли в мирные времена. Если у меня будет возможность выйти на поле боя, я должен быть аккуратен в своих словах и поведении. Я не могу позволить другим найти во мне недостатки.

Минлань, чуточку запаниковала, услышав это, и внезапно крепко схватила руку мужчины. Гу Тинье обнял её, чтобы утешить, и прижал к себе.

— Не беспокойся, — мягко сказал он. — Хотя эти императорские цензоры столь любят кичиться своей репутацией, они не глупы. Они знают, кого можно обвинять, а кого — нельзя. Сейчас Его Величеству всё ещё не хватает людей. Генерал Гэн будет в порядке, не говоря уже обо мне.

Его руки обнимали Минлань, и их тела были тесно прижаты друг к другу. Лежа на кровати, они могли даже слышать сердцебиение друг друга.

— В будущем я буду рассказывать тебе всё, что ты хочешь знать, — усмехнувшись, Гу Тинье поцеловал Минлань в щёку.

— Отлично! — Минлань с улыбкой кивнула, потянувшись, чтобы поцеловать его в нос. — Я не могу помочь тебе с твоей работой, которая утомляет твоё тело и твой ум, но я могу хотя бы быть уверенной, что наши семейные дела не доставят тебе хлопот.

Гу Тинье почувствовал себя тронутым. Он потёрся о голову Минлань и вдруг тихо сказал:

— Мой тесть весьма прозорлив и легко понимает, как всё обернётся в долгосрочной перспективе. Он хорошо учил своих детей!

Минлань подняла голову, и в её голосе звучало самодовольство:

— Господин Чжуан сказал, что, если бы я была мальчиком, я бы многого добилась.

Пока они были в объятиях друг друга, передние пуговицы на платье Минлань расстегнулись, обнажив её бледно-розовую кожу. Её нежное тело тоже было частично видно в её желтой нижней одежде, расшитой зелеными лепестками лотоса.

Гу Тинье ошеломлённо смотрел прямо на её тело.

— Тебе лучше быть женщиной, — выдохнул он.

Утром следующего дня Минлань покинула поместье с группой слуг и охранников, которых возглавляли братья Ту. В караване было три или четыре повозки, Минлань ехала во второй. Сяотао, которая сидела рядом с Минлань, была так возбуждена, что даже не спала всю ночь и продолжала болтать всю дорогу.

— Неужели ты никогда раньше не выходила? — Люйчжи не могла не поддразнить ее. — Разве мы не были там раньше? — потом она повернулась к Минлань. — Госпожа, вы хотите немного отдохнуть? На всякий случай, чтобы не ощущать сонливость позже.

Минлань кивнула в пространии. Она предпочитала ложиться и вставать поздно, поэтому

сейчас она ещё не до конца проснулась. Сяотао сразу же застелила постель, чтобы Минлань легла. Затем она повернулась к Люйчжи и сказала тихо:

— Циньсан и Цхуйсю не смогли поехать в этот раз и очень плакали из-за этого. Когда я уходила из комнаты, глаза Цхуйсю даже покраснели.

Люйчжи мельком взглянула на Минлань и увидела, что та уже засыпает.

— Мы не можем все покинуть поместье. Кто-то должен был остаться и присматривать за комнатами! — тихо ответила она. — Это сложно для сестры Цхуйвей всё время контролировать ситуацию. Не говори мне, что ты доверяешь всем в поместье.

— Я знаю! Тебе не нужно мне это объяснять! — прошептала Сяотао. — Но разве Жуомей не хотела остаться в этот раз? Почему госпожа настояла на том, чтобы взять её? Ты видела, как неохотно Жуомей собиралась?

— Эта девушка что-то замышляет в последнее время, — надувшись, с презрением ответила Люйчжи. — Госпожа взяла Жуомей с собой, чтобы она не натворила глупостей. Возможно... госпожа найдёт ей мужа в поместье, — сказав это, она решила намеренно поддразнить Сяотао. — Может быть госпожа найдёт мужа и для тебя!

— Неплохо звучит, — немного подумав, неожиданно кивнула Сяотао.

Люйчжи лишилась дара речи.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648669>